

«Этот город стал мне близким»

Антонина Сытникова

Утро в Орле

Булку взять и пойти на Орлик.
И кормить там озябших уток.
И смотреть, как сметает дворник
С тротуара остатки суток.

Ощущая всем телом свежесть,
Перейти пешеходный мостик,
Там в раскрытой ладони держит
Город стелу большого роста.

Испытать ненароком гордость
Пред величием обелиска.
И почувствовать: этот город
Стал давно мне родным и близким.

Возвращайся в Орел,
здесь сиреневый май
Наполняется светом и счастьем.
Возвращайся в Орел,
и в сиреневый рай
Не ворвется лихое ненастье.

Будем пить на заре из посуды одной
Благотатный сиреневый воздух.
И шепнет нам Ока серебристой
волной:
«Ничего в этой жизни не поздно...»

Мы поверим – и впрямь
открывает глаза
Говорливое жаркое лето.
И не скоро еще, краски жадно слизав,
Осень встретит безжизненным
цветом.

И не скоро еще из господня платка
На судьбу понесется пороша.
Это, может быть, будет потом, а пока
Возвращайся в Орел, мой хороший.

Проплах черемухой весь город на Оке,
Стих ветерок и гомон птичьей стаи.
И замирая где-то вдалеке
Последний звук как будто бы растаял.
Ты приходи со мною послушать
тишину.

Отдать реке настигшую усталость.
Здесь над Окой в минувшую войну
На тыщу лет вперед нагрохоталось.
Орел! Мне улочек знакомых
Неброский нравится уют.
Меня здесь ждут и здесь я дома,
Здесь песни русские поют.
Сегодня птицы обрели,
Хранят божественный покой.
Душа, как в детской колыбели,
Плывет над сонною рекой.
Давай с тобой мы помолчим
и в тишине

Помолимся сегодня о России,
И скажем нет крадущейся войне,
И скажем да Оке небесно-синей.
Пусть над Орлом всегда
струится мирный свет,
Пусть будет тишиной Ока объята,
Ведь ничего, поверь мне, лучше нет
Над речкою горящего заката.
Орел! В тяжелую минуту
Здесь русский дух необорим.

Мне город первого салюта
Навеки сердце покорил.

Всему на земле нужно время.
Чтоб силу почуять свою –
Взошло полновесное семя.
И снова я песни пою.
О ясных медвяных закатах
Над сонной прохладной Окой,
Где месяц в убранстве богатом
Всю ночь караулит покой
Российской срединной природы
В излучине древней реки.
Здесь ивы плакучие в воду
Свои окунают платки..
И стайка берез белостовальных
Почти подбегает к воде.
Здесь так хорошо и привольно,
Как больше не будет нигде...
И водной мелодии вторя,
Иду вдоль реки не спеша.
Пою о российском просторе.
И полнится светом душа.

Северному району Орла

Такие, верите, дела...
Деревья даже подтвердят –
В районе Северном Орла
Живу я двадцать лет подряд.
И верю давнему родству
В общежитейском багаже.
А впрочем, я ведь здесь живу
Неполных сорок лет уже.
О, юность, юность! Вот же, вот...
Как близко ты и далеко!
Гремел победами завод
И был на карте городской
Тогда, завода плоть и кровь.
Единственный микрорайон,
Давал работающим кров.
Был в этом плане – чемпион.
А ровно двадцать лет назад
Обрел вдруг новые черты.
Сталепрокатного детсад
Покинул, чтобы стать на ты
С другими в городском ряду.
В переизбытке куража
Поймал заветную звезду
И стал расти, как на дрожжах.
Держай, мой Северный район!
Тебе всего лишь двадцать лет.
И на папирусе времен
Пускай останется твой след.

Музею Северного района Орла

В любом музее памяти страницы
Пыль и вьюный ум листают не спеша,
А здесь уже пятнадцать лет хранится
Района нашего и память, и душа.

Из документов, фото и преданий
Глядит текущий и прошедший век.
И в круговерти ветреч и расставаний,
Зайди сюда, спешащий человек.

Узнаешь, что еще до нашей эры,
Представь себе, Прокуровка была.
Здесь жил, работал и во что-то верил
Далекий предок жителей Орла.

Конечно, если брать такие сроки.
Мы существуем только краткий миг.
Но у района дел немало громких.
И есть музей, он много достиг.

Пусть новый век творит свои законы,
Стремительно меняется страна.
Музей живет и, может быть, запомнит
На всякий случай наши имена.

В сентябре 1941 года в Медведевском лесу были расстреляны 157 заключенных орловской тюрьмы. Накануне освобождения Орла в 1943-м в Медведевском лесу оккупантами было уничтожено более 350 мирных жителей и военнопленных.

За улицей Рошинской города нет –
Медведевский лес расстался
свои крылья.
Под сенью берез молодой бересклет
Слегка припорошен дорожною
пылью.

Иду по тропинке, и сосны встают
По левую руку сплошным частоколом,
Березовой роши прозрачный уют
Сменяется мраком густым
и тяжелым.

И чудится, будто бы сам Берендей
Стоит за огромной и хмурой сосною

Справка «О.В.»

Антонина Семёновна Сытникова родилась в селе Дерновое Сумской области (Украина) в 1955 году. Скончила Харьковский политехнический институт и Орловскую региональную академия государственной службы. Работала на Орловском сталепрокатном заводе инженером-электронщиком. Автор четырех поэтических сборников («Мираж», «Чаша света», «Звездная память», «Ромашковое поле») и детской книжки-раскраски «Умный король», участник коллективных сборников «Зеркало Пегаса», «Симфония». Публиковалась в журналах «Роман-журнал XXI век», «Славянин», «Родная Ладога», «Огни Кузбасса», альманахах «Орел литературный», «Чаша круговая», «Междуречье», в «Невском альманахе». Дипломант международной поэтического конкурса «Лики истории», победитель конкурса «Омские мотивы». Лауреат региональной премии им. А.А. Фета и всероссийской премии «Вешние воды». Член Союза писателей России.

И чары наводит на пришлых людей,
Окутав их старою тайной лесною.

И войско его из погибших в лесу
За деревом каждым сокрыто до срока,
А сосны могучие вахту несут,
Дозором стоят молчаливо и строго.

Лишь дятел уныло стучит и стучит –
Ведет поминальную службу о ком-то.
А воздух тягучий немного горчит –
Не раз проходила здесь
линия фронта.

И эта земля становилась не раз
Последним пристанищем многих
и многих.
Без пышных прощаний
и вычурных фраз
Они уходили своею дорогой.

Обилие разных житейских дорог
Здесь стало невольно дорогой одною.
Где правда, где вымысел – пусть
судит Бог.
За всех помолюсь перед старою
сосною.

А завтра над лесом лиловый рассвет
Смешает в палитре легенды и были.
За улицей Рошинской города нет –
Медведевский лес расстался
свои крылья.

Спасское! Сколько отрады
Трепетной юной душе.
Строгий порядок, а рядом –
Дети крестьян в шалаше.
Можно сбежать от опеки
В мир немудрено простой,
Взглядом всевидящего-цепким
Впитывать жизни устои.
Ветка вдруг станет свистулькой,
Звуки прорежутся в ней:
Будет то ль тетерев булькать,
То ли звенеть соловей.
Множество разных мелодий
В быте крестьянском живут,
В творчество тихо восходит
Магия этих минут.
Магия иволг, кукушек...
Магия вьющихся пчел
Над переспелю грушей,
Что липким соком течет.
Память запрячет в сусеки
Пруд и аллею, и дом,
Разных окрестных соседей...
Пустил в расказы потом.